

Ценностно-символическое пространство семейной политики

Елена Ярская-Смирнова - специально для Демоскопа

В этом эссе будут намечены некоторые штрихи к критике постсоветского этапа истории отечественной семейной политики. Речь пойдет в основном о риторике политических документов, ценностно-символических аспектах семейной политики, а также о некоторых ее инструментально-прагматических сторонах. Как известно, в 1990-е годы в России исследователи, изучавшие процессы трансформации семьи, пошли двумя путями в предположениях о состоянии этого института и дальнейших тенденциях его развития – в самом общем виде эти два академических направления обычно называют «модернизация» или «кризис» семьи. Один аналитический подход указывал на диверсификацию семейных форм и стратегий в терминах модернизации, подчеркивая при этом роль целого комплекса обстоятельств создающих трудности для семьи, вызванные экономическим спадом, безработицей, сокращением государственной поддержки, уменьшением возможностей дошкольного воспитания в учреждениях, конфликты в семье, а также так называемые «социальные болезни», включая алкоголизацию и наркотизацию.

Проблемы репродукции и национализма переплелись в другом – алармистском, «кризисном» дискурсе семьи о катастрофе и вымирании русской нации¹. Этот весьма консервативный дискурс обвинял женщин и либеральную политику (в том числе и такие меры, как сексуальное просвещение, планирование семьи, формирование контрацептивной культуры) в «вырождении нации». Постсоветская (как и позднесоветская) публичная сфера была наполнена риторикой гегемонического пронатализма², т.е. выражениями озабоченности и тревоги по поводу размера и качества «русской нации», апокалипсическими образами надвигающейся катастрофы, метафорами геноцида русского народа, имплицитно и эксплицитно обнаруживая дискурсивные связи между (пост)советской репродуктивной политикой и национализмом³.

Подобные дискурсивные разногласия отнюдь не ограничены лишь рамками научной или популярной литературы, но сопутствуют процессам обновления социальной политики и соответствующего законодательства, учреждения и расширения сети социальных служб, обсуждения методов социальной работы с семьей и детьми. Признавая, что в условиях современного общества нужна новая система социальных институтов поддержки семьи и родительства, авторы учебных пособий, официальных документов и публичные ораторы производят тексты, в которых звучат отнюдь не только чисто прагматические, инструментальные ноты. Как показывает анализ⁴, эти сообщения не свободны от идеологии, и в них мы находим подчас откровенно патриархальные и дискриминационные дискурсы.

Повседневные знания, точки зрения, распространенные в обществе, часто перекликаются с публичными дискурсами. В 90-е годы в обиходе социальных работников, чиновников и среди населения распространяется понятие «неблагополучная семья» - стигма, которая не имеет четкого определения, но нередко подразумевает семейную структуру как один из критериев. Тем самым, монородительские семьи и многодетные семьи по умолчанию считаются аморальными, несчастными и опасными для общества. В частности, распространен стереотип, что они передают бедность из поколения в поколение: лейтмотив «нищету плодят» в исследовании 2004 г.⁵ как стигма, которую ощущают на себе матери троих и более детей. А опасение в связи с «люмпенизацией нации» озвучивалось в СМИ сразу после послания Президента В. Путина в 2006 г.⁶

Вместе с тем, некоторые социальные службы, озабоченные такой ситуацией, начали свою собственную маленькую кампанию (врачи и социальные работники агитировали «благополучные» семьи рожать, от чистого сердца стараются внести посильную лепту в решение важной государственной проблемы). Размышляя о том, что можно сделать для повышения уровня рождаемости, специалисты видят свой вклад в уговаривании людей: *«у нас и врачи работают, и наше отделение работает с разъяснением, что надо нацию-то повышать. Как разъясняют? Очень просто, вот, если мы знаем, что семья благополучная и может они еще иметь ребенка – уговариваем ходим: “Почему больше не рожаете, почему у вас один ребенок? Вы в состоянии иметь еще одного ребенка”, – это были у нас такие разговоры с молодыми девушками, которых мы знаем. Целенаправленно разговариваем ...»* (из интервью с администратором социальной службы в малом городе, 2004). А в выступлениях представителей религиозных кругов, которые все более интенсивно задействуют медицинский дискурс, звучали призывы к решению демографической проблемы по принципу: «если сами воспитать не можете, отдайте в детдом – государство воспитает»⁷.

Целенаправленное воздействие государственной политики на семью, подвергавшее семейные структуры и формы семейных отношений серьезным модификациям, началось еще с ранних этапов советской истории⁸. Но сам термин «семейная политика» появился в конце 80-х годов, а в 90е годы уже были оформлены концептуальные аргументы эксплицитной государственной стратегии в отношении семьи. Первые версии концепций семейной политики разрабатывались в 1991 и 1993 годах. А в 1996 году вышел указ Президента Б. Ельцина «Об основных направлениях государственной семейной политики». Основной его целью было обеспечение условий, необходимых для реализации семьей ее функций и улучшения качества жизни семьи. Спустя шесть лет данный текст был еще раз утвержден указом президента В. Путина⁹ с небольшими изменениями. Декларируемые приоритеты – экономическая поддержка, сочетание семейных и трудовых обязанностей, улучшение системы услуг дошкольного воспитания и здравоохранения – направлены на такие инструментально-прагматические акценты как баланс гендерных ролей и повышение мотивации к рождению детей.

Отметим, что официальная риторика семейной политики сочетает элементы либеральной и социально-демократической моделей¹⁰: с одной стороны, акцент делается на гендерном равенстве и универсальной доступности поддержки и услуг. С другой стороны, семья определяется как независимый и автономный субъект и приоритетное внимание уделяется малообеспеченным, социально уязвимым семьям.

Либерализация семейной политики была, в частности, реализована в 2001 году с так называемым законом о монетизации, в соответствии с которым пособия на детей оказались в юрисдикции региональных властей. Затем был принят тот самый Президентский указ 2002 года об основных направлениях семейной политики, где, по сравнению с указом Б.Ельцина, были введены несколько изменений, в частности, артикулировалась возложенная на регионы задача - формирование своей собственной семенной политики и ее финансирование. Кроме этого, Президентский указ В.Путина от 2003 года «О мерах социальной поддержки многодетных семей» сделал акцент на таких либеральных политических мерах, как адресная помощь, проверка нуждаемости семей, т.е. фактически классификация их как достойных и недостойных, а также помощь с поиском работы и получением необходимой подготовки.

Изменения риторики семейной политики можно проследить на материалах Президентских посланий с 1994 года по 2009 год. Первый Президент России Б. Ельцин, начав проблематизировать семейные и демографические вопросы, по пути заложил базу

либеральной схемы еще в 1997 году, указав на неэффективность универсалистских монетарных трансфертов и предложив прямые жилищные субсидии для малообеспеченных семей. Уже в его посланиях, но в более явном виде уже у В. Путина в 2000-е годы, сделан акцент на демографической политике (лейтмотив «выживание нации под угрозой» повторялся в 1994, 1999, а особенно в 2000, 2003, 2005 годах). И все же это было декларированием проблемы до тех пор, пока Президент В. Путин в Послании 2006 года не объяснил подробно причины демографического спада, среди которых на первом месте «женский фактор»: материальная зависимость женщины после рождения второго ребенка; неуверенность женщины в завтрашнем дне, в связи со страхами о будущем благополучии ребенка, - а также ряд других. С учетом этого был разработан целый комплекс пронаталистских мер поддержки молодых семей и стимулирования рождений второго ребенка, введенных в силу в 2007 году. Кроме того, существенный акцент был сделан на пропаганде – в послании 2006 г. Путин объявил 2008 год годом семьи в России. В послании Д. Медведева в 2009 году озвучивались первые успехи и новые обещания: в частности, речь шла о том, что «впервые за последние 15 лет в стране зафиксирован прирост населения на 1000 человек благодаря национальному проекту «Здоровье» и новой демографической политике».

Целый ряд мер поддержки материнства был реализован с 2007 года; предполагалось, что они позволят увеличить рождаемость, поощрить желание семьи обзавестись вторым ребенком. Остановимся на одной из этих мер – материнском капитале. Материнский капитал – особая выплата, впервые упомянутая в Президентском послании В.В. Путина в 2006 г. и введенная в 2007 г., предполагает выдачу сертификата стоимостью 250 тыс. руб. (с 2009 г. – 312 тыс. руб.) за рождение или усыновление второго ребенка, предназначенных для инвестиций в образование детей, улучшение жилищных условий и пенсионные накопления матери. В СМИ данная мера освещалась в целом позитивно, но общественное мнение, как показывают исследования, неоднозначно. И хотя респонденты опроса ФОМ 2007 года в большинстве своем были озабочены низкой рождаемостью и проинформированы о материнском капитале, каждый третий опрошенный сомневался, что эта мера даст желаемый результат¹¹. Люди недоумевают, почему материнский капитал нельзя потратить на медицинское обслуживание и лечение ребенка, почему эта сумма выдается только через три года и почему только один раз в жизни. Некоторые считают это паллиативной мерой, полагая, что государство должно обеспечить бесплатное образование и бесплатное жилье. Другие придерживаются мнения, что предлагаемая сумма недостаточно серьезна, чтобы повлиять на смену их репродуктивных планов.

Между тем, что касается мер поддержки материнства в целом, то согласно выводам экспертов¹², Россия отвечает минимальным стандартам в соответствии с принятыми международными нормами и даже слегка превосходит их, в частности, продолжительностью и, в некоторых случаях, размером поддержки материнства. Тем не менее остаются проблемы, вызовы, на которые семейная политика должна реагировать: дефекты правоприменения трудового законодательства. Только за половину 2006 года Федеральная трудовая инспекция зафиксировала около 1 миллиона случаев нарушения прав работников; беременные женщины не всегда берут декретный отпуск из-за низкого размера пособия и страха лишиться работы; неформальные экономические отношения, распространенные в России, исключают работников из схем социального страхования. По-прежнему малодоступным остается жилье. Несмотря на реализацию целого ряда проектов и программ федерального значения, направленных на расширение доступности жилья, каждая четвертая семья живет в плохих условиях. Средняя продолжительность ожидания улучшения жилищных условий – 15-20 лет¹³.

Вернемся к ценностно-символическим аспектам новой пронаталистской политики. Как известно, 2008 год был объявлен В.Путинным годом семьи, и уже в 2006 году началась большая пропагандистская работа. Организовывались чествования юбилеев семейной жизни, семейные (творческие и спортивные) праздники, соревнования, конкурсы и акции, устраивались церемонии регистрации детей, вручались почетные дипломы родителям трех и более детей, медали «За заслуги в воспитании детей» и «Родившийся в Москве», был даже введен новый праздник - День семьи, любви и верности. Ульяновск прославился своим, пожалуй, самым оригинальным начинанием. Еще с 2005 года по инициативе губернатора здесь начала действовать акция «Роди патриота в День России!» Суть ее состоит в том, чтобы родить ребенка в День независимости, 12 июня; в благодарность за это семья претендует на получение автомобиля УАЗ «Патриот». Соответственно, 12 сентября объявляется Днем семейного общения (ульяновцы называют его Днем Зачатия) – в этот день губернатор рекомендует работодателям отпускать сотрудников домой, а торговым точкам запрещает продавать спиртное¹⁴.

Символические средства нового пронатализма изобильны – производится много социальной рекламы, делающей акцент на числе «3» в модальности долженствования (нас должно стать больше) и ассоциации с материальным достатком и этнонациональной идентичностью.

Вдохновившись таким вниманием правительства к российской семье, саратовская пенсионерка, топограф по образованию Ирина Коннова выпустила на свои средства в

2009 году сборник детских стихов, где она называет премьер-министра не иначе как «дядя Путин», а поколение, родившееся при нем, «путинятами»¹⁵:

Нашей Родиной Россией

Дядя Путин управлял.

Быть стране великой, сильной -

Он однажды помечтал.

Только как без ребятишек?

Маловато их у нас!

Прочитал он много книжек

И издал стране приказ:

"Каждой маме по ребенку?!"

Это мало!.. Надо двух!"

И теперь в родной сторонке

Появились детки вдруг.

Много их... Они красивы.

Как цветочки, там и тут.

Малышей теперь в России

ПУТИНЯТАМИ зовут!!

В концепции 1996 и 2002 года речь идет о множественных агентах поля семейной политики в терминах партнерства и разделения ответственности между семьей, государством, бизнесом и третьим сектором. При этом семейная политика определяется как часть политики социальной, следовательно, становится имплицитной, что дает основание экспертам выдвинуть в 2008 году утверждение-требование о необходимости новой, эксплицитной концепции. В 2009 году идет разработка следующего поколения государственной стратегии в отношении семьи как субъекта правовых отношений с государством. По мнению директора Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания С.В. Дармодехина, необходимо урегулировать отношения между семьей и государством, семьей и государственными институтами, семьей и системами здравоохранения, образования и другими¹⁶. В выступлениях экспертов подчеркивается роль социальных работников и государственной поддержки через фонды в выявлении и работе с «неблагополучными» семьями, но при этом речь идет не о «затыкании дыр», не только о «вытаскивании» из кризиса неблагополучных семей. По мнению главы департамента Минздравсоцподдержки О.В. Самариной, в последнее время наблюдается положительная тенденция государственной поддержки семей, стремящихся иметь детей и достойно их воспитывать. Кроме того, речь идет и о роли регионов в регулировании рождаемости. «Например, если федеральный центр дает материнский капитал на второго ребенка, регион должен думать, как со своей стороны стимулировать рождение третьего», - подчеркнула она. При этом глава департамента призвала к индивидуальному подходу в каждом субъекте РФ, так как мнения о том, сколько детей должно быть в семье, например, у жителей южных регионов и средней полосы страны различны¹⁷.

Напомним, что в публичных дебатах по поводу послания Президента В. Путина 2006 года звучали ноты против такого роста рождаемости, который приведет к «люмпенизации и исламизации» нации¹⁸. Репродуктивные планы населения юга России становятся очевидными из ежегодных новостей о повышении уровня рождаемости в Чечне. Комментарии рисуют позитивную картину социальной стабилизации, установления мирной жизни, действенности мер социальной политики: «Высокий процент естественного прироста населения в Минздраве объясняют значительным улучшением социального благоприствования граждан республики, а также тем, что пристальное внимание уделяется техническому оснащению больниц, укомплектованности их квалифицированными кадрами. По мнению врачей, значительную роль играет и вступивший в 2007 году в силу федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹⁹. Но подаваемые в сравнении с общероссийской демографической картиной и в терминах высокой скорости прироста населения эти факты становятся аргументом иного толка: «на протяжении всех последних лет, начиная с 2001 года, отмечается высокий рост рождаемости. За последние четыре года этот показатель в республике увеличился на 19,4%. В 2009 году он составил 26,9

на 1000 человек, тогда как в среднем по России он не превышает 11,3»²⁰, количество детей в семье в среднем здесь равняется пяти, «в среднем по республике рождается около 200 детей в сутки»²¹. Мнение эксперта президента исследовательского центра «Политическая аналитика» М. Тульского о постоянной конфликтогенности социальной ситуации в Чечне представлено в терминах необходимости контроля рождаемости: «социально-экономическая и социально-демографическая ситуация тут же произведет на свет новых бандитов»²², и название публикации «Искоренить бандитизм в Чечне можно презервативами» говорит само за себя.

Отметим, что на фоне высокой рождаемости и долголетия в Чечне регистрируется низкий уровень дохода, безработицы и охвата образованием детей и молодежи. Как указывают эксперты, по душевому ВРП (по паритету покупательной способности) Чечня занимает предпоследнее место и опережает только Ингушетию, как и по охвату образованием детей и молодежи, однако по ожидаемой продолжительности жизни занимает второе место в стране вслед за Ингушетией (впрочем, высока вероятность неточного статистического учета смертности, особенно младенческой, что приводит к завышению показателя ожидаемой продолжительности жизни)²³.

Ценностно-символическое пространство новой семейной политики наполняется националистическими и классовыми пронаталистскими идеологиями, происходит дискурсивное конструирование нежелательных государству детей. Экономическая ситуация, являясь необходимым, но не достаточным предиктором репродуктивных планов партнерств, воспринимается населением как наиболее важный фактор повышения рождаемости, но успехи государственной семейной и демографической политики в повышении материального благосостояния семьи, а точнее, женщины-матери, оценивается не столь однозначно. Официальная риторика о гендерном равенстве входит в противоречие с пропагандой традиционных семейных ценностей и общим креном официальной публичной сферы в консервативном направлении, вслед ценностям товарного фетишизма и патриархатного фаимализма.

---

¹ См. об этом подробнее: Ловцова Н.И., Ярская-Смирнова Е.Р. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? // Мир России. 2005. № 4. С.78-104.

² Rivkin-Fish M. From “Demographic Crisis” to “Dying Nation”: The Politics of Language and Reproduction in Russia // Gender and National Identity in Twentieth-Century Russian Culture. Ed. by H. Goscilo and A. Lanoux. Northern Illinois: University Press, 2006

³ Розенхольм А., Савкина А. «Роди патриота - спаси Россию!» (нация и гендер в демографическом дискурсе российских печатных СМИ, комментировавших «демографическое послание» В.В.Путина) // Гендерные исследования. № 18 (2009). С. 267.

⁴ См. об этом подробнее: Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Гендер и этничность в учебниках по социальной работе и социальной политике // Социологические исследования. 2006. № 5. С.117-126

⁵ Ловцова Н.И., Ярская-Смирнова Е.Р. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? // Мир России. 2005. № 4. С.78-104.

⁶ Розенхольм А., Савкина А. «Роди патриота - спаси Россию!» (нация и гендер в демографическом дискурсе российских печатных СМИ, комментировавших «демографическое послание» В.В.Путина) // Гендерные исследования. № 18 (2009).

⁷ Выступление представителя Саратовской епархии в передаче «Вечерний звон», ГТРК «Саратов», 20.02.2005

⁸ Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 89-97

- ⁹ Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» с изм. Указа Президента РФ от 05.10.2002 N 1129
- ¹⁰ См.: Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008
- ¹¹ Общероссийский опрос ФОМ от 17–18 марта 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов), см.: Вовк Е. Отношение россиян к «материнскому капиталу»: фрагменты мозаики // Социальная реальность. № 7. 2007 <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=441>
- ¹² Demographic Policy in Russia: from reflection to action. Moscow: UNDP, 2008. P. 55.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Титов С. День зачатия стал днем трезвости. Ульяновский губернатор выступил с новым почином // «Коммерсантъ» № 153 (3970) от 28.08.2008.
- ¹⁵ От дедушки Ленина до дяди Степы // Общественное мнение. 30.10.2009 // http://o-m.info/news/index.php?ELEMENT_ID=6472
- ¹⁶ Концепция семейной политики поможет решить демографическую проблему в России. 22.04.2008 www.regnum.ru/news/990183.html
- ¹⁷ ИТАР-ТАСС, 29.12.2008 // www.ami-tass.ru
- ¹⁸ См. об этом: Розенхольм А., Савкина А. «Роди патриота - спаси Россию!» (нация и гендер в демографическом дискурсе российских печатных СМИ, комментировавших «демографическое послание» В.В.Путина) // Гендерные исследования. № 18 (2009). С. 272
- ¹⁹ Чечня — лидер по числу новорожденных среди северокавказских республик <http://www.rosbalt.ru/2008/02/07/454400.html>
- ²⁰ Рождаемость в Чечне почти в 2,5 раза превышает среднероссийскую <http://www.rosbalt.ru/2009/11/17/689678.html>
- ²¹ Чечня — лидер по числу новорожденных среди северокавказских республик <http://www.rosbalt.ru/2008/02/07/454400.html>
- ²² Искоренить бандитизм в Чечне можно презервативами <http://www.rosbalt.ru/2009/07/29/659211.html>
- ²³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2008. Россия перед лицом демографических вызовов. М.: UNDP, 2009. С.195